

ВЬЕТНАМСКИЕ МИГРАНТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ И МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России (Москва, Российская Федерация). E-mail: kh-mari08@yandex.ru

ВУ Куок Ху, кандидат экономических наук, главный исследователь Института экономики Вьетнамской академии общественных наук (Ханой, Вьетнам). E-mail: vuhuy06@gmail.com

Аннотация. Российско-вьетнамские отношения в постсоветский период претерпели значительные изменения как под влиянием целой системы факторов внутри России и Вьетнама, так и под влиянием глобализации мирового рынка труда и перестройки архитектуры международных отношений в XXI веке. Это сказалось на численности вьетнамских мигрантов, постоянно проживающих в России, а также на потоках временных трудовых мигрантов из СРВ. В результате, численность вьетнамцев в России снизилась более чем в два раза. Однако мы считаем, что потенциал вьетнамской миграции в Россию остается достаточно высоким. Например, перспективным направлением взаимодействия России и Вьетнама в области миграции может быть канал образовательной миграции. Рост масштабов трудовой миграции может быть обеспечен посредством реализации в России проектов, финансируемых вьетнамским бизнесом.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, российско-вьетнамские отношения, миграционная политика России, вьетнамские мигранты в регионах России, миграционный потенциал, визовый режим.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-510-92003

VIETNAMESE MIGRANTS IN RUSSIAN REGIONS: ESTIMATE OF THE MIGRATION POTENTIAL

Marina N. KHRAMOVA, Candidate of Physics and Mathematical Sciences, Deputy Director of the Institute of Socio-Political Research, FCTAS RAS, Associate Professor of the Department of Demographic and Migration Policy of the MGIMO University MFA of Russia (Moscow, Russian Federation) e-mail: kh-mari08@yandex.ru

VU Quoc Huy, PhD in Economics, Chief Researcher, Institute of Economics of the Vietnam Academy of Social Sciences (Hanoi, Vietnam) e-mail: vuhuy06@gmail.com

Abstract. Russian-Vietnamese relations in the post-Soviet period had significant changes both under the influence of a complex of factors within Russia and Vietnam, and under the influence of globalization of the world labor market and the restructuring of the architecture of international relations in the 21st century. These reasons led to a twofold reduction in the number of Vietnamese migrants permanently residing in Russia, as well as on the flows of temporary labor migrants from Vietnam. However, we believe that the potential of Vietnamese migration to Russia remains quite high. A promising area of cooperation between Russia and Vietnam in the field of migration may be a channel of educational migration. The growth of labor migration can be ensured through the implementation of projects financed by the Vietnamese business in Russia.

Keywords: Russia, Vietnam, Russian-Vietnamese relations, migration policy of Russia, Vietnamese migrants in Russian regions, migration potential, visa regime.

The reported study was funded by RFBR according to the research project No 18-510-92003

Цитирование: Храмова М.Н. ВУ Кюок Ху. Вьетнамские мигранты в регионах России: оценка численности и миграционный потенциал // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 23-33

Введение. В 2020 г. отмечается семидесятилетие установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом. К настоящему времени сотрудничество между Россией и Вьетнамом закреплено более чем в 80 различных договорах и соглашениях. Для России Вьетнам всегда являлся важным стратегическим партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе как в политической, так и в экономической сферах. Это единственное государство в ЮВА, с которым у РФ заключено соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [1]. Особенно успешными можно считать проекты в топливно-энергетической сфере. Так, усилиями совместного предприятия «Вьетсовпетро» в настоящее время обеспечивается около трети объемов добычи нефти во Вьетнаме. Российские специалисты, работающие на этом предприятии, проживают в русском поселке в Вунгтау, недалеко от Хошимина. С 2006 г. функционирует Совместный Российско-Вьетнамский Банк, ориентированный на поддержку торгово-экономических инициатив между нашими странами.

Важным элементом многостороннего сотрудничества стало подписание Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, которое вступило в силу в октябре 2016 года. Это позволило увеличить товарооборот между РФ и СРВ к 2018 году до 6,1 млрд. долл. США. Крупный вьетнамский бизнес заинтере-

ресован в долговременных вложениях в российскую экономику. Например, к настоящему времени в Московской и Калужской областях развиваются крупные агропромышленные комплексы компании «Ти-Эйч Тру-Милк» [2], с 2014 года действует многофункциональный культурно-деловой центр «Ханой – Москва» – первый в России инвестиционный проект со 100%-ным участием вьетнамского капитала [3].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о взаимном интересе России и Вьетнама в самых различных плоскостях. Не исключением является и взаимодействие в области миграции. Так, трудовая миграция из Вьетнама в Россию приобрела важное значение для обеих стран еще во времена Советского Союза, когда осуществлялся организованный набор вьетнамских рабочих, преимущественно из северных провинций. Вьетнамские рабочие привлекались для работы на предприятиях легкой промышленности, позже, уже после распада Советского Союза, произошло смещение интересов вьетнамских трудовых мигрантов в сторону оптовой и розничной торговли, занятости в строительстве и сельхозпроизводстве, сфере услуг. У россиян большим спросом пользуются кафе и рестораны вьетнамской кухни, число которых в последнее десятилетие значительно выросло.

Нельзя также забывать и о еще одном важном компоненте сотрудничества между нашими странами –

образовательной миграции. В советский период тысячи вьетнамцев получили высшее профессиональное образование в регионах России. Многие, вернувшись на родину, именно благодаря знаниям, полученным в СССР, заняли ведущие позиции в государственных и коммерческих организациях Вьетнама. Для современной России в условиях жесткой конкурентной борьбы с ведущими странами-реципиентами мигрантов важно не потерять этот потенциал. Ниже мы более детально остановимся на факторах международной миграции во Вьетнаме и потенциале вьетнамской миграции для развития российских регионов.

Источники данных. В настоящем исследовании мы опирались на официальные данные о численности и структуре миграционных потоков из Вьетнама в Российскую Федерацию, представленные несколькими источниками. Во-первых, это сведения о числе прибывших, выбывших и миграционном приросте, ежегодно публикуемые в сборнике «Численность и миграция населения в Российской Федерации» [4]. Во-вторых, сведения Главного управления по вопросам миграции (ГУ ВМ) МВД РФ о постановке на учет граждан Вьетнама в разрезе целей въезда, а также вступления в гражданство РФ [5]. В-третьих, для анализа численности образовательных мигрантов из Вьетнама нами были использованы статистические отчеты, публикуемые Министерством науки и высшего образования РФ (Минобрнауки) [6]. И, наконец, в исследовании мы также опирались на ряд интервью вьетнамских высокопоставленных чиновников и бизнесменов российским средствам массовой информации относительно возможностей

расширения двустороннего сотрудничества между нашими странами. Следует отметить, что статистика по вьетнамской миграции в России является далеко не полной, в открытом доступе не доступна информация о распределении вьетнамских мигрантов по регионам России. Эта информация была нам предоставлена по специальному запросу. Информация о занятости вьетнамских трудовых мигрантов в регионах России также весьма ограничена. Ни российской, ни вьетнамской сторонами не ведется учет регионов выезда вьетнамских мигрантов в конкретные регионы России. Подобного рода информация может быть получена лишь путем опроса вьетнамских мигрантов в регионах РФ. Эти факторы, безусловно, накладывают определенные ограничения на проведение детального анализа вьетнамской миграции в РФ, тем не менее, на основании сопоставления различных источников мы все же можем достаточно полно описать особенности миграции из Вьетнама в Россию.

Особенности современной демографической ситуации во Вьетнаме и роль международной миграции в развитии вьетнамских провинций. Прежде чем говорить о том, сколько мигрантов из Вьетнама живет в настоящее время в России, важно понять, каков комплекс факторов, который формирует миграционные настроения вьетнамского населения, и какова роль международной миграции в развитии вьетнамских провинций.

Вьетнам, в отличие от России, характеризуется достаточно молодой структурой населения и занимает 32 место в мире по плотности населения (по данным 2017 г. 288,3 человека на квадратный километр) [7]. Несмотря на то, что уже достаточно длитель-

ный промежуток времени суммарный коэффициент рождаемости в целом по стране не превышает уровня естественного воспроизводства (2,15 ребенка на одну женщину фертильного возраста), он все-таки достаточно высок, чтобы обеспечить ежегодный естественный прирост населения. На фоне

более низких значений общего коэффициента смертности по сравнению с общим коэффициентом рождаемости темпы роста численности населения составляют в среднем 1,07% в год. В таблице 1 приведены сведения об основных демографических показателях населения Вьетнама в 2011–2017 гг.

Таблица 1.

Некоторые показатели демографической ситуации во Вьетнаме в 2011–2017 гг.

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	87860,4	88809,3	89759,5	90728,9	91713,3	92695,1	93671,6
В том числе:							
Мужчин	43446,8	43908,2	44364,9	44758,1	45224,0	45753,4	46253,0
Женщин	44413,6	44901,1	45394,6	45970,8	46485,8	46938,8	47418,6
Доля городского населения, %	31,55	31,83	32,17	33,1	33,88	34,44	35,03
Среднегодовые темпы роста численности населения, %	1,05	1,08	1,07	1,08	1,08	1,07	1,06
В том числе:							
городского	4,54	1,98	2,14	4,02	3,44	2,76	2,78
сельского	-0,48	0,66	0,57	-0,31	-0,08	0,2	0,15
Общий коэффициент рождаемости, промилле	16,6	16,9	17	17,2	16,2	16	14,9
Общий коэффициент смертности, промилле	6,9	7	7,1	6,9	6,8	6,8	6,8
Суммарный коэффициент рождаемости	1,99	2,05	2,1	2,09	2,1	2,09	2,04
Средний возраст вступления в брак, лет			24,5	24,9	24,9	25,1	25,3

Источник: составлено на основании данных Вьетнамского статистического офиса [7].

Для Вьетнама в целом характерны те же глобальные тенденции, что и для большинства развивающихся стран мира: постепенное снижение уровня рождаемости, увеличение возраста вступления в брак и, как следствие, откладывание первых рождений, рост доли городского населения (процесс урбанизации). Надо отметить, что в целом для Вьетнама доля городского населения все еще остается невысокой и составляет чуть выше 35%. Однако в последние годы миграционные потоки село – город приобрели

весьма внушительные масштабы, о чем говорят высокие ежегодные темпы роста численности населения в городах: от 4,54% в 2011 г. до 2,78% к 2017 г.

Говоря об общих тенденциях демографического развития, необходимо обратить также внимание на неравномерность размещения населения по территории страны. Этому способствуют как особенности географического расположения провинций Вьетнама, наличие ресурсной базы (и, как следствие,

экономическая специализация провинций), так и ряд социально-экономических факторов, определяющих в итоге мобильность населения. Урбанизация и промышленное развитие являются основными факторами притяжения мигрантов из менее развитых, в основном сельских районов, в города или новые промышленные зоны. Так, в период с 2011 по 2017 гг. наибольшими темпами росла численность населения городов Ханоя (с 6761 до 7420 тыс. чел.) и Хошимина (с 7498 до 8444 тыс. чел.). Этот рост в существенной степени обусловлен миграцией из других регионов Вьетнама, а не естественным приростом. Детально процессы внутренней миграции населения Вьетнама в разрезе отдельных провинций были нами рассмотрены в работе [8], отметим лишь, что к 2016 г. масштабы внутренней миграции стали снижаться, что может объясняться ростом национальной экономики страны в целом, диверсификацией производства и ростом качества трудовых ресурсов. При этом стоит упомянуть, что в настоящее время Вьетнам среди стран ЮВА характеризуется одним из самых высоких уровней регионального экономического неравенства, что, безусловно, создает условия как для внутренних, так и для международных миграций населения.

На фоне снижающихся объемов межрегиональной миграции, направления и масштабы международной миграции во Вьетнаме также претерпели ряд изменений. На долю трудовой, образовательной и брачной миграции приходится подавляющая часть миграционных потоков из Вьетнама. Политика вьетнамского государства в области миграции направлена, с одной стороны, на интеграцию Вьетнама в мировую эконо-

мическую систему, с другой стороны, экспорт вьетнамской рабочей силы за рубеж дает хорошие возможности для роста доходов домохозяйств, снижает уровень бедности в провинциях с высоким уровнем безработицы, способствует повышению образовательного и профессионального уровня населения [8]. Согласно данным МОМ, основными странами-реципиентами трудовых мигрантов из Вьетнама являются Малайзия (более 90 тыс. человек), Китай (более 80 тыс. человек), Южная Корея (около 45 тыс. человек), Япония (около 20 тыс. человек). Также достаточно большое количество трудовых мигрантов из Вьетнама фиксируется в Лаосе (более 15 тыс. человек), Кипре (около 9200 человек), Анголе (около 6000 человек), России (около 5000 человек) и Камбодже (около 1700 человек) [9]. Наибольшее количество образовательных мигрантов из Вьетнама принимают такие страны, как США (свыше 18 тыс. человек), Великобритания, Австралия, Китай, Франция, Россия (около 6 тыс. человек), Япония и Сингапур (данные Консульского Департамента МИД Вьетнама на 2012 г., [10]).

В отношении России вьетнамская миграция претерпела как количественные, так и качественные изменения. Снизилось число вьетнамских граждан, постоянно проживающих на территории России с 32,2 тыс. человек в 1990-м г., до 13,7 тыс. человек в 2015 г. [11]. Произошла также переориентация вьетнамских студентов на получение образования в зарубежных странах. При общих сохраняющихся тенденциях вьетнамской молодежи к интересу получения образования за рубежом, российские вузы уступают свои позиции в пользу американских и европейских учебных заведений [12].

Вьетнамские мигранты в России: численность и основные категории. Выше мы уже указывали, что за постсоветский период произошло более чем двукратное сокращение численности вьетнамских мигрантов в России. Значение в 13,7 тыс. человек, безусловно, можно считать нижней границей, поскольку здесь не учитывались трудовые и образовательные мигранты. С учетом последних, наиболее реалистичной представляется оценка в 50–60 тыс. человек [13]. В социально-демографическом плане преобладают мужчины (их доля составляет около 63%), около 90% вьетнамских мигрантов находится в трудоспособном возрасте, присутствуют также дети, в основном дошкольного возраста [4].

Согласно данным Росстата [4], ежегодно Россия в миграционном обмене с Вьетнамом получает хоть и незначительный, но прирост. Некоторые итоги миграции граждан Вьетнама в России приведены в таблице 2. Напомним, что, согласно принятой с 2011 г. в России методологии, в учет международной миграции попадают лица, находящиеся на территории РФ от 9 месяцев и более. В целом приведенные значения указывают на сокращение миграционного прироста, хотя ярко выраженных тенденций проследить не удается. Ежегодные изменения миграционного прироста обусловлены изменяющейся социально-экономической ситуацией как в России, так и во Вьетнаме.

Таблица 2.

Некоторые итоги миграции граждан Вьетнама в РФ в 2012–2018 гг., человек

	Прибыло в РФ граждан Вьетнама	Выбыло из РФ граждан Вьетнама	Миграционный прирост
2012	3535	1243	2292
2013	3708	2342	1366
2014	3741	3192	549
2015	3874	2947	927
2016	3625	3299	326
2017	3799	2669	1130
2018	3810	3254	556

Источник: составлено на основании [4].

На рис. 1 представлены сведения о постановке на миграционный учет граждан Вьетнама (первичные обращения) в разрезе целей въезда за 2016–2019 гг. Обращает на себя внимание рост интереса вьетнамских туристов к России. Хотя в данном отношении все же стоит сказать, что около 98% туристов из Вьетнама посещают лишь два российских города: Санкт-Петербург (со значительным отрывом) и Москву. Считаем, что значитель-

ную роль в таком распределении играет неразвитость туристической инфраструктуры, а также недостаточная осведомленность вьетнамских туристов о достопримечательностях российских регионов. Масштабы российского туризма во Вьетнам значительно выше. Так, если в 2019 г. Россию посетили чуть больше 29 тыс. вьетнамских туристов, то для сравнения турпоток на основные курорты Вьетнама составил свыше 650 тыс. человек.

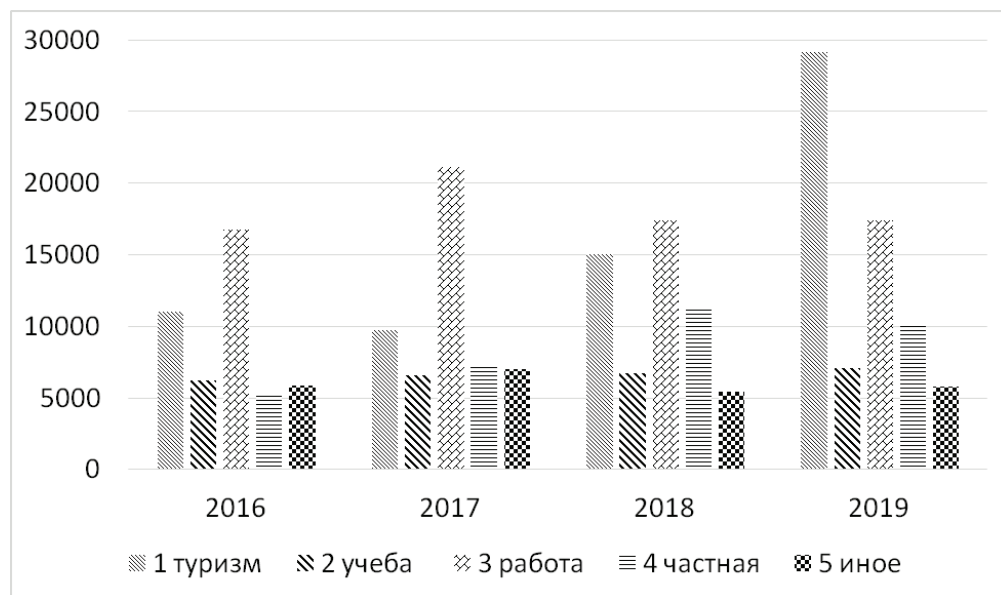

Рис. 1. Распределение числа постановки на миграционный учет граждан Вьетнама по целям въезда в 2016–2019 гг.

Источник: [5].

Цель въезда «работа» в 2019 г. указали 17,4 тыс. вьетнамцев. Надо сказать, что интерес вьетнамских трудовых мигрантов к России в последнее десятилетие снижается. Основные причины мы видим в следующем: 1) снижение конкурентоспособности российских заработных плат на фоне падения курса рубля; 2) более активная позиция на мировом рынке труда стран-реципиентов по привлечению трудовых мигрантов из Вьетнама; 3) достаточно жесткое российское миграционное законодательство в отношении мигрантов из стран дальнего зарубежья. Напомним, что вьетнамские мигранты должны получать разрешения на работу в Российской Федерации. Тем не менее, мигранты из Вьетнама среди прочих мигрантов из стран дальнего зарубежья, сохраняют за собой лидирующие позиции (второе место после Китая).

По регионам России трудовые мигранты из Вьетнама распределены очень неравномерно. Так, по данным за 2017 г. [14], из 21,2 тыс. мигрантов, указавших целью въезда работу, поставлены на миграционный учет в регионах Центрального федерального округа 176 тыс. человек (в основном: Московская обл. (6650 чел.), Москва (6428 чел.), Тульская обл. (1206 чел.), Владимирская обл. (1189 чел.), Рязанская обл. (856 чел.), Калужская обл. (645 чел.)), Северо-Западного – 1,4 тыс. человек (в основном Санкт-Петербург и Ленинградская обл. (927 чел.), Псковская обл. (416 чел.)), 0,9 тыс. человек в Приволжском федеральном округе (в основном Республика Башкортостан (367 чел.), Пензенская обл. (163 чел.), Республика Татарстан (111 чел.)), и по 0,4 тыс. человек в Уральском (в том числе, Свердловская обл. (313 чел.)) и Дальнево-

сточном (в том числе, Хабаровский край (217 чел.), Приморский край (162 чел.)) федеральных округах. Понятно, что центрами притяжения вьетнамских трудовых мигрантов являются крупные города и региональные центры, обладающие емким и диверсифицированным рынком труда.

Значительное снижение числа трудовых мигрантов из Вьетнама произошло в последние 10 лет в регионах Дальнего Востока. Мигранты из Китая и Вьетнама там практически полностью были вытеснены мигрантами из стран постсоветского пространства [15]. Тем не менее, интерес к российскому Дальнему Востоку у вьетнамской стороны сохраняется. Например, во время последних двух Восточных экономических форумов, прошедших во Владивостоке, вьетнамский бизнес проявил активное участие в части заключения соглашений об инвестировании в развитие различных производств на территории Приморского и Хабаровского краев (создание животноводческого комплекса в Хабаровском крае; выращивание женьшеня в коммерческих целях, птицеводство в Приморском крае) [16]. Выгоды от такого сотрудничества для регионов Дальнего Востока очевидны: помимо собственно вливания инвестиций в региональные экономики, это еще и создание рабочих мест для местного населения.

Значительный потенциал для России сосредоточен во вьетнамской образовательной миграции. Молодое растущее население Вьетнама, нацеленное на получение знаний и профессионального образования, в том числе в зарубежных вузах, может стать источником для укрепления позиции России на ми-

ровом рынке образовательных услуг. Однако на этом направлении в последнее десятилетие особого прогресса не наблюдается. Если в 2005/06 уч. г. в российских вузах обучалось свыше 6 тыс. вьетнамских студентов, то по состоянию на 2019 г., их число на программах всех уровней снизилось как минимум на треть. В таблице 3 приведены данные Министерства высшего образования и науки РФ по численности студентов из Вьетнама, обучающихся на программах бакалавриата, специалитета и магистратуры в российских вузах [6].

Особенностью российской политики в области образования для граждан Вьетнама является то, что вьетнамские студенты имеют возможность обучения в России не только по договорам об оказании платных образовательных услуг, но и в рамках межгосударственных соглашений по выделенным квотам. На долю таких студентов приходится свыше 70% от общего числа. И, если, на платной основе Вьетнам по численности студентов далеко отстает от Китая (для сравнения, в 2019 г. в российских вузах на платной основе училось 15417 студентов из Поднебесной против 574 человек из Вьетнама), то квота за счет субсидий федерального бюджета для вьетнамских студентов самая большая среди всех стран дальнего зарубежья и уступает лишь постсоветским республикам. В 2019 г. немногим меньше 700 вьетнамских студентов поступили на образовательные программы в российские вузы за счет квот. Интерес к российскому высшему образованию у вьетнамских граждан по-прежнему сохраняется, хотя постепенно идет переориентация на вузы США, Новой Зеландии, Австралии, а также

европейских стран. Крупнейшие российские вузы – МГУ им. М.В. Ломоносова, РУДН, МГИМО, Томский и Новосибирский госуниверситеты,

Дальневосточный федеральный университет – а также другие, ведут обучение вьетнамских студентов по различным направлениям подготовки.

Таблица 3.

Распределение численности студентов из Вьетнама, обучающихся в российских вузах в 2019 г., человек

Программы	Принято в 2019 г.	Численность студентов	Выпуск 2019 г.
Бакалавриат			
В том числе:			
По договорам об оказании платных образовательных услуг	158	574	109
За счет средств федерального бюджета по международным договорам РФ или установленным квотам	434	1508	248
Специалитет			
В том числе:			
По договорам об оказании платных образовательных услуг	25	195	38
За счет средств федерального бюджета по международным договорам РФ или установленным квотам	59	366	91
Магистратура			
В том числе:			
По договорам об оказании платных образовательных услуг	55	130	46
За счет средств федерального бюджета по международным договорам РФ или установленным квотам	173	295	209
ВСЕГО	904	3068	741
Доля граждан Вьетнама, обучающихся по международным договорам РФ или установленным квотам, %	73,7	70,7	74,0

Источник: Составлено по данным Минобрнауки РФ, формы Р2_12(1), Р2_12(2), Р2_12(3), https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/12/VPO-1_za_2019_g.rar

Можно также выделить еще одну категорию образовательных мигрантов из Вьетнама. Это те, кто изучает русский язык как специальность. Таких студентов и аспирантов, конечно, небольшое количество, однако, если брать регион ЮВА, то вьетнамские студенты по численности входят в ТОП-5. Например, в 2014/15 уч. гг. 181 студент из Вьетнама (в том числе 13 магистрантов и 13 аспирантов) выбрали русский язык как специальность. Учили русский язык как иностранный на курсах в России 278 граждан Вьетнама

(пятое место среди стран ЮВА) [17]. Во Вьетнаме также имеется возможность для изучения русского языка на базе Российско-Вьетнамского технологического университета (он представляет собой консорциум 12 российских вузов, а также Государственного технического университета им. Ле Куин Дона). Правда, с 2005 по 2015 г. произошло сильное сокращение числа вьетнамцев, изучающих русский язык: с 1620 до 54 человек.

Заключение. Подводя краткий итог исследованию, отметим, что по-

тенциал вьетнамской миграции для России остается недооцененным. Это относится ко всем категориям мигрантов из Вьетнама. На наш взгляд, серьёзным сдерживающим фактором на пути расширения российско-вьетнамского сотрудничества в области миграции является сохранение асимметричного визового режима. Отмена виз для граждан Вьетнама хотя бы для краткосрочных поездок, в первую очередь, будет стимулировать привлечение туристического потока, а через это – рост интереса к России как стране для получения образования и повышения квалификации. Снятие чрезмерных

административных барьеров позволит вьетнамскому бизнесу более активно войти в российские регионы. Помимо привлечения своих специалистов и рабочих, предприятия с участием вьетнамского капитала также создадут и рабочие места для местного населения, что может снизить напряженность на региональных рынках труда. Также мы видим значительный потенциал развития российско-вьетнамских отношений в области научных и академических обменов и развитии совместных образовательных программ на базе российских и вьетнамских вузов и научных учреждений.

Библиографический список

1. Российско-вьетнамские отношения. Статья Посла России во Вьетнаме К.В. Внукова о российско-вьетнамских отношениях к 70-й годовщине установления дипломатических отношений между нашими странами (30 января 2020 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vietnam.mid.ru/rossijsko-v-etnamskie-otnosenia>
2. Вторая молочно-товарная ферма вьетнамского проекта «ТиЭйч-РУС Милк ФУД» в Волоколамском городском округе будет введена в эксплуатацию в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://involokolamsk.ru/novosti/apk/vtoraya-molочно-tovarnaya-ferma-vietnamskogo-proekta-tieych-rus-milk-fud-v-volokolamskom-gorodskom-okruge-budet-vvedena-v-ekspluataciju-v-2020-godu>
3. Многофункциональный комплекс «Ханой – Москва» открылся на севере Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20141211/1037567618.html>
4. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm
5. Статистические сведения по миграционной ситуации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>
6. Распределение численности студентов, приема и выпуска по гражданству. Данные Министерства высшего образования и науки Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2019/12/VPO-1_za_2019_g.rar
7. General Statistics Office of Vietnam. Population and Employment. Electronic Resource. Access mode: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=774
8. Храмова М.Н., Рязанцев С.В., Ву Куок Ху. Факторы миграции и проблема регионального неравенства в социально-демографическом развитии России и Вьетнама // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2018. № 6. С. 54 – 64.
9. Viet Nam Migration Profile 2016. IOM. Ha Noi, August 2017. 98 p.
10. Review of Vietnamese migration abroad. Consular Department, Ministry of Foreign Affairs of Viet Nam. Ha Noi, May 2012. 76 p.

11. Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin. United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2015

12. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // Вьетнамские исследования. 2017. С. 204 – 211.

13. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015. 368 с.

14. Сводная форма отчетности о результатах деятельности ФМС России № 2-РД за 2017 г. Данные предоставлены Росстатом по запросу ИСПИ РАН.

15. Храмова М.Н. Тенденции и динамика миграционных процессов в Приморском крае // Вестник ТГЭУ. 2011. № 2. С. 3 – 18.

16. Хуинь Минь Тинь: «Вьетнамские инвесторы создадут 500 новых рабочих мест в Приморье». Примгазета. Выпуск 9 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://primgazeta.ru/news/huin-min-tin-v-etnamskie-investory-sozdadut-novyh-rabochih-mest-v-primor-e-09-10-2018-01-43-12>

17. Арефьев А.Л. Современное состояние и тенденции распространения русского языка в мире. Научное издание / Под ред. академика Г.В. Осипова – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017 – 320 с.